

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МОРАЛЬНЫХ АВТОРИТЕТОВ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

В.К. Щербин, г. Минск, Беларусь

Постсоветские страны переживают сложный переходный период в своем развитии, основным содержанием которого являются кардинальные экономические, политические, социальные и прочие реформы и трансформации всех основных сфер общественной жизни. В такие периоды, по свидетельству О. Розенштока-Хюсси, «разрушается фундамент общественных наук» [1]. Последнее самым негативным образом отражается на морально-этических нормах постсоветского обществоведения (усиливается субъективный фактор в исследованиях, растет количество фальсифицированных научных результатов, широкое распространение получают плагиат и компиляция чужих идей), снижая тем самым общий престиж науки в обществе и способствуя уменьшению общего количества моральных авторитетов в науке. Между тем, от наличия таких авторитетов в немалой мере зависит отношение власти к решению назревших проблем научно-технической сферы, включая проблемы ее финансирования.

К примеру, в советское время такие бесспорные научные и моральные авторитеты, как академики М.В. Келдыш, И.В. Курчатов, С.П. Королев, А.Н. Туполев, Д.С. Лихачев и другие, имели огромный потенциал доверия не только в научной среде, но и во властных структурах, и в обществе в целом, что позволяло им добиваться госбюджетного финансирования самых грандиозных по масштабам научно-исследовательских программ и проектов. Механизм успешного решения ими непростых экономических проблем науки того времени объясняет-

ся просто: «система академических званий и престижных премий является прежде всего престижной торговой маркой, «брендом», который стоит дорого именно потому, что открывает его владельцу возможность получения под гарантию «громкого имени», завоеванного предыдущими достижениями, крупных финансовых средств и обеспечивает заведомый интерес к его будущей продукции» [2].

За два десятилетия радикальных и не очень успешных реформ общее количество таких моральных авторитетов в науке постсоветских стран значительно уменьшилось. В частности, такими бесспорными моральными авторитетами для белорусского научного сообщества в настоящее время являются буквально считанные ученые (академики Н.А. Борисевич, В.С. Степин, Л.М. Сущеня и, может быть, еще два-три человека). Более того, даже на горизонте пока не просматриваются фигуры новых, более молодых моральных авторитетов в белорусской науке. В этих условиях особую актуальность приобретает проблема формирования в отечественной науке моральных авторитетов, которые смогли бы не только решить наиболее злободневные текущие задачи научно-технической сферы (многократно увеличить объемы ее финансирования, обновить приборный парк науки, усилить социальную защиту ученых, снизить уровень их сегодняшней разобщенности и т.п.), но и стать надежной опорой для белорусского государства и общества в процессе обновления и модернизации всех сторон жизни последнего.

Во всяком случае, отечественная история свидетельствует о том, что «в утверждении определенного порядка и смысла общественности огромную роль играли и играют признанные в обществе моральные авторитеты. Достаточно вспомнить, например, авторитет Л. Толстого на рубеже XIX-XX вв. («В России два царя – один на троне, другой в Ясной Поляне...»), влияние академиков А. Сахарова и Д. Лихачева на процесс демократизации советского общества и утверждение идеалов общественного развития» [3]. Столь же велико значение моральных авторитетов, т.е. людей с успешной биографией, и для современного общества, считает российский социолог Л.Г. Ионин: «Такого рода успешные биографии в любом обществе являют собой культурные образцы и служат средством культурной и социальной интеграции. И наоборот, разрушение таких биографий ведет к прогрессирующей дезинтеграции общества и массовой деидентификации» [4].

По указанным выше причинам «наиболее дальновидные современные политики и мировые лидеры стремятся заручиться поддержкой авторитетных представителей мировой науки не только в научно-технических, но и в морально-этических вопросах. Это одна из важнейших, хотя, видимо, еще недостаточно широко осознаваемых функций

современной науки. Именно в высокоинтеллектуальной научной среде происходит выработка новых морально-этических норм и правил, которые, под влиянием авторитета ее выдающихся представителей, подкрепленных впечатляющими научно-техническими достижениями, а также через тесно связанную с научной сферой образовательную систему постепенно становятся достоянием и нормой для всего общества» [5].

К сожалению, на постсоветском пространстве проблеме формирования моральных авторитетов науки уделяется явно недостаточное внимание. Следствием подобного отношения властных структур постсоветских государств к указанной проблеме стал тот грустный факт, что «социальный капитал инновационной системы СССР (в основном ВПК) практически разрушен. Он держался на неформальных связях лидеров технического прогресса, таких как А. Туполев, С. Королев, С. Ильюшин и др., авторитет которых был практически непререкаем. Последние «из могикан» уходят из жизни, а зияющие пустоты объединяются во всеобщую пустоту» [6]. Насколько опасным для судеб общества может стать отсутствие в нем моральных авторитетов, показал французский социолог А. Турен: «Если идея общества распадется, как до этого распались идеи прогресса или народа, причина этого видится в том, что более нет каких-либо институциональных посредников, достаточно сильных, чтобы поддержать взаимозависимость мира экономики и мира культуры» [7].

На наш взгляд, для успешного развития отечественной науки такие моральные авторитеты («успешные биографии») должны быть сформированы во всех без исключения отраслях научных знаний, поскольку при отсутствии такого морального авторитета ни одна отрасль науки не сможет успешно развиваться. Какими же качествами должен обладать потенциальный моральный авторитет в науке и что может способствовать появлению у того или иного известного ученого качеств морального авторитета в науке? Изучение литературы, посвященной рассматриваемой проблеме, показывает, что в идеале любой моральный авторитет науки должен обладать следующими качествами и общественными поддержками:

1. Прежде всего, он должен быть бесспорным неформальным лидером в той или иной области научных знаний. Причем стать таким лидером он должен самостоятельно, без чьей либо помощи или протекции, исключительно в силу своего таланта, трудолюбия и харизматических качеств личности. По справедливому замечанию В. Желтова, общественные моральные авторитеты «не избираются, не назначаются, не покупаются. Они рождаются благодаря личным усилиям человека, олицетворяющим своими действиями, более того, своей жизнью высокие

нравственные ценности» [8]. Такой подход к формированию общественных моральных авторитетов разделяют, в числе прочих, и представители власти. В частности, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко высказался на сей счет достаточно определенно: «Я специально не хочу заниматься ничьей раскруткой. Раскручивайтесь сами, завоевывайте авторитет и популярность, а затем и власть вас поддержит» [9]. Причем сама поддержка властью того или иного морального авторитета науки должна носить весьма специфический характер. В свое время «на вопрос правительства об отличиях для ученых Фарадей ответил, что ученых непременно нужно выделять и поддерживать, но не обычными титулами и званиями, которые скорее принижают, чем возвышают, ибо способствуют тому, что умственное превосходство утрачивает исключительность: отличия за научные заслуги должны быть такими, чтобы никто, кроме ученых, не мог их добиться» [10].

2. Моральный авторитет науки должен быть независимым в своих поступках и решениях от исполнительной власти. Перефразируя слова А.С. Запесоцкого, можно сказать, что он «должен быть с властью там, где власть права и делает благие дела, и быть в оппозиции там, где власть творит беззаконие» [11]. Жизненная необходимость для морального авторитета науки в подобной линии поведения объясняется тем, что он является одним из лидеров в сфере духовного производства, т.е. обладает духовной властью. А «духовная власть должна быть независимой от политической», ибо «она лишь в том случае обретает способность вдохновлять и увлекать, если на нее не падает подозрение в сервилизме по отношению к «земной», политической власти» [12]. Указанное требование академик Б.Е. Патон, бесспорный моральный авторитет украинской и всей постсоветской науки, комментирует следующим образом: «Для настоящей науки недопустимо обслуживание сиюминутных интересов государственных деятелей или политиков» [13]. Кстати, в поддержании авторитета и независимости духовной власти должна быть заинтересована и власть политическая: «Духовная власть – это власть над умами. Это она образует духовную базу того или иного режима, имеющую отнюдь не меньшее значение для его устойчивости, чем социальная база» [14]. Во всяком случае, бывшие сотрудники отдела науки и учебных заведений аппарата ЦК КПСС понимали необходимость разделения духовной и политической властей: «Наука не может быть объединена с политикой. И когда история превращается в политику, опрокинутую в прошлое, то это уже бред сивой кобылы, а не история... Это подло, я бы сказал, политизировать науку. Наука выше политики» [15].

3. Накопление большого морального авторитета тем или иным извещным ученым может состояться только в том случае, если межгрупповые отношения ученых, являющиеся неотъемлемой характеристикой такой жесткоконкурентной сферы, как научно-техническая, строятся с учетом этических норм науки, т.е. когда жизненно необходимые для развития науки споры и дискуссии между учеными не приобретают скандальный характер, выплескиваясь на страницы и экраны общенациональных СМИ. В последнем случае сохранить, а тем более повысить моральный авторитет того или иного ученого практически невозможно: на войне как на войне. Ярким примером таких научных войн являются сплошь и рядом нарушающие научную этику высказывания в общенациональных СМИ представителей академического и вузовского секторов российской экономической науки в адрес друг друга. Конечным результатом таких научных войн становится предельная разобщенность научного сообщества, в котором у каждой группы ученых есть «свои» околонучные интересы, «свои» подконтрольные им СМИ, «свои» групповые авторитеты и т.п. К сожалению, не избежало подобной разобщенности и белорусское научное сообщество: «Сегодня научное сообщество атомизировано, разрознено по профессиональным, идеологическим, политическим мотивам. В таком аморфном состоянии оно не может играть роль интеллектуального ядра гражданского общества страны» [16].

Завершая рассмотрение проблемы формирования моральных авторитетов в современной науке, следует прямо сказать о том, что полноценное решение данной проблемы станет возможным не сегодня и даже не завтра. Ибо слишком далеко зашел процесс дезинтеграции отечественной науки за два с лишним десятилетия постсоветской истории, а у отечественной науки с обществом и властными структурами за это время сложились далеко не идеальные отношения. Тем не менее, как известно, «дорогу осилит идущий». А в современной мировой науке ценится не только успешное решение существующих проблем, но и правильная их постановка.

Литература:

1. *Розениток-Хюсси О.* Речь и действительность / Пер. с нем. – М., 1994. – С. 35.
2. *Арутюнов В.С., Стрекова Л.Н.* Изучение основ социологии научного сообщества как элемент профессиональной подготовки // *Науковедение.* – 2003. - № 2. – С. 122.
3. *Желтов В.* Обществу необходимы моральные авторитеты (К итогам VII Международных лихачевских научных чтений) // *Общественные науки и современность.* – 2007. - № 6. – С. 172.

4. *Ионин Л.Г.* Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) // Социс. – 1995. – № 4. – С. 4.
5. *Арутюнов В.С., Стрекова Л.Н.* Указ. соч. – С. 125-126.
6. *Зуев А., Мясникова Л.* Социальный капитал и инновационная деятельность // Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. – 2004. – № 2. – С. 52.
7. *Турен А.* Социология без общества // Социс. – 2004. – № 7. – С. 10.
8. *Желтов В.* Указ. соч. – С. 173.
9. Цит. по: *Медведев Р.А. Александр Лукашенко. Контуры белорусской модели.* – М., 2010. – С. 121.
10. *Мелихов А.М.* Наука немыслима без поэзии // Философия в поисках и спорах. Петербургские сюжеты / Под ред. Б.В. Маркова, Ю.М. Шилкова. – СПб., 2007. – С. 232.
11. *Запесоцкий А.С.* Выступление на «Круглом столе» журнала «Человек» и Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов «Интеллектуальное пространство современной России» // Человек. – 2008. – № 3. – С. 15.
12. *Панарин А.С.* Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М., 1998. – С. 300.
13. *Патон Б.Е.* Науке наших стран наносится трудновосполнимый урон // Навіны Акадэміі навук Беларусі. – 1993. - № 49. – С. 1.
14. *Панарин А.С.* Указ. соч. – С. 300.
15. *Митрохин Н., Иванов В.М.* “Это подло – политизировать науку”: Беседа Николая Митрохина с Всеволодом Михайловичем Ивановым // Неприкосновенный запас. – 2007. – № 5. – С. 15.
16. *Крюков Л.М.* Институциональное обеспечение инновационного развития экономики Беларуси: проблемы и пути их решения // Белорусский экономический журнал. – 2007. – № 3. – С. 22.